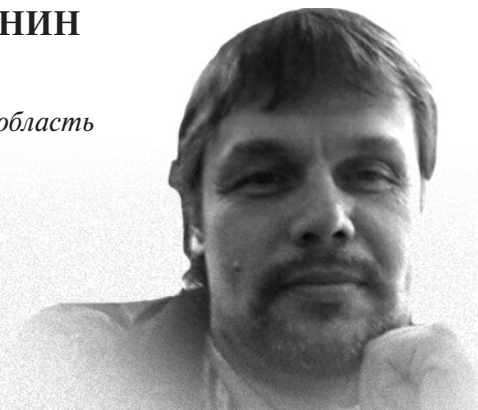

222 ПОЭЗИЯ

Дмитрий ШУНИН*г. Богородск,**Нижегородская область**Дмитрий Валентинович ШУНИН**родился в 1970 году в г. Богородске.**Финалист и лауреат ряда поэтических конкурсов.**В журнале «Север» публикуется впервые.**«А лето как пришло,
так и ушло...»***ОБРЕТАЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ**

Папа был камином занят,
Я был тих, букварь листая.
За окном гуляла заметь,
И снежинок крупных стая
Пролетала окон мимо,
Подгоняема метелью.
Руки папы пахли дымом,
А мои — зелёной елью.
Вечерело. Холодало.
Стужа рыскала у дома.
А в камине догорала
Неживая ветка клёна.
Забывая лес и листья,
Улетающие в вечность,
Я терял с ним идентичность,
Обретая человечность.
Пальцы нежно-деревянню
Замирали на страницах
Непрочитанных романов.
Папа с чаем земляничным
Размышлял над жизнью тленной,
Согреваясь у камина:
«Не из каждого полена
Вырастает Буратино».

ТРАВА

Ночь говорила о зиме льдам у причала.
Редела лиственная медь... Трава молчала.
Сны отрывались от луны и плыли, плыли.
И караси, и плавунки дремали в иле.
Перетекал холодный мрак в густое утро.
И колотилось сердце в такт желаньям смутным.
Играли дети на траве в лапту и кукол.
Траве хоть кол на голове, — трава ни звука.
Слагало время сквозь года сезоны в вечность,
Ломало птичььи города и человечьи.
И обрывало жизни нить, сносило крыши...

Трава умела говорить, но я не слышал...

ПАЛЬТО

В марте обеснеженном, грязном и сыром,
Шло по тёмной улице тёмное пальто.
Не янтарно-карее, как гаванский ром,
Не как синеводная ледяная Томь.
Не чернично-сочное, как под елью тень,
По весне упавшая в сизый сумрак дней.
Призрачное, тихое средь людей и стен,
Чёрное-пречёрное, темноты черней.
Бережно и ласково, нежно и тепло
Человека доброго в глубине несло.

СНИТСЯ МНЕ: ПЛЫВУ Я В ЛОДКЕ

Снится мне: плыву я в лодке
по извилистой реке,
где растягивают глотки
жабы, сидя на песке.
В небе бабочки порхают,
в небе ласточки парят.
Окуней проворных стаи
бродят около коряг.
Я плыву, но волн не слышно.
И в крошечной тишине
полем катится гречишным
солнце, катится ко мне.
А на солнечном пригорке,
где излуцина реки,
камышовые метёлки
выше неба высоки.
Я плыву: в воде каурой
вязнет лодка глубоко.
Я плыву, а друг мой Юра
машет с берега рукой.
Светлоликий и беспечный,
улыбаясь, машет мне...
Не отправившийся в вечность.
Не застреленный в Чечне.

У ЛОШАДИ ПЕЧАЛЬНОЕ ЛИЦО

А лето как пришло, так и ушло, —
Никто и не заметил, как всегда.
И снова закружились над душой
Пугливые ночные холода.

И золото просыпалось на лес,
И сумрачно в озёрах голубых,
И бабушки несут наперевес
В корзинах перезрелые грибы.

Навстречу, то ли правда, то ли сон,
Возникли из туманной пустоты:
Карета исторических времён
И лошадь небывалой красоты.

У лошади печальное лицо,
Усталые бездонные глаза.
Над нимбом с бесполезным бубенцом
Летает золотая стрекоза.

КРАНОВЩИК

Сергей Белов был крановщик плавучих кранов,
Обычный, в общем-то, мужик, без тараканов,
Без тараканов в голове и без зазнайства.
Он очень рано овдовел и вёл хозяйство.
Хозяйство вёл и дочь растил, а вечерами
Он, засыпая, уходил к жене и маме.
Туда, где счастью и мечтам предела нету
И где доверено ветрам вращать планету,
И самовар шипит, как уж, — большой, ведёрный,
И дед бросает в глотки луж полоски дёрна.
Где тихо с речкой говорят, склонившись, ветлы,
А время — горький шоколад в ладонях тёплых...
Сергей Белов был крановщик в порту на Волге,
Там, где стерлядка и лещи, и пиво с воблой...
Он в темноте домой спешил к любимой дочке
И никому не говорил, что снится ночью.

ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА ДО ЛЕТА

Из поля в лес тропинки лисьи
Над гладью снежною повисли
В густой вечерней тишине.

Я не курю, я независим
От никотина и от писем,
Тобой отправленных не мне.

От неподаренных букетов,
От ненаписанных куплетов —
Пускай другие поскорбят.

Закат сегодня фиолетов...
Четыре месяца до лета...
И бесконечность до тебя.